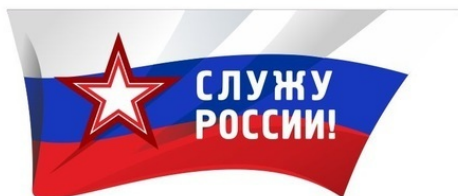

РИПЕНКО Ю. Б.

**НЕ ТОЛЬКО
СИЛОЙ ОРУЖИЯ
И КОЛИЧЕСТВОМ ВОЙСК**

Служу России!

Юрий Рипенко

**Не только силой оружия
и количеством войск**

«Горизонт»

2016

Рипенко Ю. Б.

Не только силой оружия и количеством войск / Ю. Б. Рипенко —
«Горизонт», 2016 — (Служу России!)

ISBN 978-5-906858-77-1

В современной российской историографии на основе данных, извлеченных из ранее засекреченных документов и материалов, а также анализа научно-исторической и мемуарной литературы многие авторы обращают внимание на роль человеческого фактора, утверждая, что воюет не железо, а воюют люди. С таким утверждением нельзя не согласиться, особенно если проследить это в сфере управления войсками, где человеческий фактор играет чрезвычайную роль. Великая Отечественная война подтвердила, что сражения выигрываются «не только силой оружия и количеством войск, но и в неменьшей степени интеллектуальным потенциалом командиров и штабов». Ныне общепризнано, что задачу достижения превосходства над противником в управлении войсками нельзя решить без автоматизации процессов управления. В связи с этим в последние годы основным предметом обсуждения в военной печати являются «сетевые войны», т.е. войны в которых управление войсками будет осуществляться в условиях единого информационно-коммуникационного пространства. И как всегда с появлением новых видов оружия и военной техники, а так было с появлением огнестрельного оружия, затем ядерного – имели место убеждения, что роль военачальников в войнах снижается и вполне можно обходиться без талантливых полководцев и военачальников. Впоследствии практика войн свидетельствовала, что роль военачальника на поле боя не уменьшается, а наоборот возрастает, но только просчеты и ошибки в руководстве войсками в ходе войны приводят к более тяжелым последствиям, чем это было в прошлом. Причем все это может происходить намного скоротечнее и трагичнее, чем в прошлом. Самые последние достижения в информационных технологиях не смогут заменить определяющего значения интеллектуального, управленческого фактора, роли личности в принятии и реализации управленческих решений. С достаточными на то основаниями можно утверждать, что войны выигрывают не оружие

и современные информационные технологии, войны выигрывают войска, оснащенные ими, и под руководством умелых военачальников. Командный состав, который способен управлять войсками в боевой обстановке, которому присуща психология победителя, максимально реализует ранее полученные знания, приобретет и осмыслит необходимый опыт и в дальнейшем умело его использует. Такой командный состав всегда приведет свои войска к победе.

ISBN 978-5-906858-77-1

© Рипенко Ю. Б., 2016

© Горизонт, 2016

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	12
Глава 2	15
Органы и пункты управления войсками	16
«Бойцы и бюрократы – две породы людей, с которыми следует считаться при отборе и процеживании командного элемента»[20]	21
Проблема подготовки кадров с высокой оперативно- стратегической подготовкой и общевойсковых штабов	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Юрий Рипенко

Не только силой оружия и количеством войск

«Воевать не числом, а умением»¹.

Генералиссимус А.В. Суворов

*«От командира требуется не слепое исполнение приказаний,
а разумная самостоятельность, не ремесленная выучка, а подлинно
художественное творчество»².*

Генерал от инфантерии В.А. Черемисов, 1910 год

Рипенко Юрий Борисович

Доцент, кандидат военных наук, полковник в отставке.

Уроженец Тарутинского района Одесской области. Окончил Одесское артиллерийское ордена Ленина училище имени М.В. Фрунзе (1971 г.), командный факультет Военной артиллерийской академии имени М.И. Калинина (1984 г.), адъюнктуру Военной артиллерийской академии имени М.И. Калинина (1990 г.).

Проходил службу в Центральной группе войск, Сибирском и Уральском военных округах в должностях от командира взвода до начальника штаба учебного самоходно-артиллерийского полка. С 1990 года, после окончания адъюнктуры и защиты кандидатской диссертации, на преподавательской работе в Михайловской военной артиллерийской академии, где последовательно прошел должности от преподавателя до доцента кафедры управления войсками. В 1996 году присвоено ученое звание доцента.

После увольнения из рядов Вооруженных Сил (2004 г.) и по настоящее время – доцент кафедры автоматизированного управления РВиА Михайловской военной артиллерийской академии. В составе авторских коллективов и лично занимается исследованием проблем управления РВиА. Автор (соавтор) более 120 печатных научных трудов, учебных пособий, статей в периодической печати, журналах Министерства Обороны. Автор-составитель книги «Управление войсками». Автор книг: «Маршал Варенцов. Путь к вершинам славы и долгое забвение. 1901–1971»; «Великие артиллеристы России. 100 знаменитых имен Отечественной артиллерии». Один из авторов книг: «Одесское артиллерийское. 1913–2013. Исторический очерк» и «Генерал Пядусов».

Предисловие

Военное искусство в Великой Отечественной войне, локальных войнах и вооруженных конфликтах прошлого и нынешнего столетия убедительно свидетельствует, что достижение превосходства над противником в управлении войсками становится определяющим фактором в достижении целей операции (боя). Но закономерность современной войны такова, что, чем больше увеличивается роль и значение управления и его организационно-технической (материальной) основы – системы управления, тем больше сложностей возникает в его организации и осуществлении. Это обусловлено и тем, что к превосходству в управлении стремится и другая сторона, которая обладает практически равными, если не большими возможностями для его осуществления. Поэтому в любой операции (бою) неизбежно напряженное состязание противоборствующих военачальников в искусстве управления войсками.

Зависимость хода и исхода операций (боев) от превосходства над противником в управлении войсками отчетливо проявилась в годы Великой Отечественной войны.

Эта война была самой тяжелой из всех войн, когда-либо пережитых нашим народом. Наиболее трудным был первый период Великой Отечественной войны (с 22 июня 1941 года по 18 ноября 1942 года) – период отражения вероломного нападения Германии на СССР и создание условий для коренного перелома в войне. Этот период актуален для современных Вооруженных Сил тем, что в нем наиболее полно проявились недостатки в самых ключевых областях управления войсками: в поддержании постоянной боевой и мобилизационной готовности войск, в подготовке операций (боевых действий) и в управлении войсками в ходе операций (боевых действий).

Когда анализировались причины неудачного начала Великой Отечественной войны для Советского Союза в ранней и поздней советской историографии, то обычно внимание акцентировалось на «внезапном и вероломном нападении Германии на СССР», «подавляющем превосходстве противника в силах и средствах», «допущенных просчетах в оценке возможного времени нападения», «ошибках предвоенного оперативно-стратегического планирования», «массовых репрессиях в отношении военных кадров» и т. д. Приводилось также много других, иногда и заслуживающих внимания обстоятельств, но по большей части второстепенного и косвенного характера.

В современной российской историографии на основе данных, извлеченных из ранее засекреченных документов и материалов, а также анализа научно-исторической и мемуарной литературы многие авторы дают объективную и аргументированную трактовку хода военных событий. Особенно много внимания в последнее время уделяется обсуждению вопроса: виноват или не виноват И.В. Сталин в поражениях первого периода войны; оказала ли влияние «пятая колонна» на результаты сражений начального периода войны или она была уничтожена еще до войны; в каком состоянии была мобилизационная и боевая готовность Красной Армии перед Великой Отечественной войной, на чьей стороне было превосходство как количественное, так и качественное в личном составе, танках, артиллерии, самолетах и т. д. Вместе с тем ряд авторов обращает внимание на роль человеческого фактора, утверждая, что воюет не железо, а воюют люди. С таким утверждением нельзя не согласиться, особенно если проследить это в сфере управления войсками, где человеческий фактор играет чрезвычайную роль. Великая Отечественная война подтвердила, что сражения выигрываются «не только силой оружия и количеством войск, но и в неменьшей степени интеллектуальным потенциалом командиров и штабов»³.

³ Воробьев И.Н. Тактика – искусство управления // Военная мысль. 2002. № 6. С. 59.

В процессе управления войсками основная роль отводится командирам (командующим) и штабам, так как помимо активизации своих сил на достижение поставленной цели они должны умело создать соответствующий механизм реализации потенциальных возможностей подчиненных войск – систему управления.

Следует отметить, что каждая война вносит много нового в использование сил и средств на поле боя и порой неожиданного для органов управления, об этом свидетельствует и опыт Великой Отечественной войны.

В первом периоде Великой Отечественной войны советские войска потерпели ряд поражений в основном из-за того, что уступили противнику в умении командования и штабов руководить войсками в сложной боевой обстановке практически на всех уровнях управления. С началом боевых действий плохо осуществлялся сбор данных обстановки, в связи с этим командиры всех степеней, всесторонне не оценив сложившуюся обстановку, принимали необоснованные решения, ставили подчиненным нереальные задачи, зачастую не согласовывая их усилия, слабо осуществляли контроль за подготовкой войск к боевым действиям и ходом выполнения поставленных боевых задач. Организация управления осуществлялась недостаточно полно и качественно, вследствие чего управление постоянно нарушалось или вообще отсутствовало. Поэтому противник, захватив инициативу в начале войны, диктовал свои условия, успешно вел маневренные действия, обходил узлы сопротивления и стремительно продвигался в тыл наших войск, вынуждая наши войска вести боевые действия в невыгодных условиях и нести большие потери.

Вполне справедливо Маршал Советского Союза А.М. Василевский, критически оценивая действия командного состава в начале войны, отмечал: «...первоначальные неудачи Красной Армии показали некоторых командиров в невыгодном свете. Они оказались неспособными в той сложившейся обстановке руководить войсками по-новому, быстро овладеть искусством ведения современной войны, оставались в плену старых представлений. Не все сумели быстро перестроиться...»⁴.

Ценой невероятного напряжения советского народа под руководством И.В. Сталина в СССР сумели создать в необходимом количестве танки, артиллерийские орудия и самолеты, превосходящие по многим параметрам немецкие. Воины и командный состав в большинстве своем показали готовность отдать жизнь. Но чтобы соединить передовую технику и самоотверженность солдата и офицера, нужен был третий и очень важный компонент – эффективное управление войсками, которое во много обуславливалось самостоятельной и инициативной деятельностью командиров всех степеней при общей координации их действий старшими начальниками.

В войне, с уверенно набравшей ход немецкой «военной машиной», нужны были генералы и офицеры, способные «передумать» противника, лучше его организовывать боевые действия, лучше готовить войска к боевым действиям и лучше руководить войсками в ходе боевых действий. Надо отметить, что боеспособный офицерский корпус Красной Армии в целом сложился только во втором и третьем периодах войны. Но какой ценой!? В суровых испытаниях выдвинулась, выросла и закалилась целая плеяда талантливых полководцев и военачальников, тысячи командиров и офицеров штабов, показавших образцы умелого руководства войсками в сложных условиях боевой обстановки.

Вне всякого сомнения, главная роль в достижении превосходства над противником в управлении войсками принадлежит человеку. В то же время автор ни в коей мере не отрицает важной роли техники и вооружения в предшествующих и современных войнах. Роль техники и вооружения во все времена была одним из решающих материальных факторов в достиже-

⁴ Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Воениздат, 1984. С. 101.

нии победы над врагом, но только при условии превосходства над противником в управлении войсками.

Автор понимает под управлением войсками непрерывное воздействие командования, штабов и других органов управления на подчиненные войска, основанное на характере должностных лиц, их способностях и принципах военного искусства, с целью эффективной реализации потенциальных возможностей войск при выполнении поставленных задач.

Опыт Великой Отечественной войны, локальных войн и вооруженных конфликтов показал, что достижение основной цели управления (эффективной реализации потенциальных возможностей войск при выполнении поставленных задач) зависит в полной мере от поддержания в постоянной боевой и мобилизационной готовности подчиненных войск, подготовки боевых действий и, безусловно, от того насколько эффективным будет управление подчиненными войсками в ходе операции (боя).

Командование, штабы и другие органы управления при поддержании подчиненных войск в постоянной боевой и мобилизационной готовности, подготовке боевых действий и руководстве войсками в ходе выполнения поставленных задач выполняют ряд функций творческого характера, таких как: непрерывное добывание, сбор, изучение, отображение и анализ данных об обстановке; принятие решения на операцию (бой); планирование операции (боя); доведение задач до подчиненных войск; организацию и поддержание непрерывного взаимодействия; организацию и проведение мероприятий по всем видам обеспечения; организацию управления войсками; руководство подготовкой органов управления и войск к боевым действиям, организацию и осуществление контроля; оказание помощи подчиненным командующим (командирам), штабам, войскам; обеспечение морально-психологической готовности подчиненных войск.

В главе **«Сгусток военной мудрости»** речь идет о принципах военного искусства⁵, знание которых облегчает деятельность командующего (командира) в боевых условиях. Однако этого недостаточно, так как само по себе знание принципов военного искусства ни к чему не ведет без способностей применять их в конкретной обстановке. В этой главе подчеркивается, что не каждому у кого на плечах погоны дано умело управлять подчиненными в ходе боевых действий. Можно слыть отличным знатоком военного дела, разумеется, знать принципы военного искусства, историю их зарождения и развития, но это не дает гарантии того, что каждый блестяще реализует свои знания на практике. Необходимы определенные способности и целеустремленный характер.

В главе **«Система управления – материальная основа управления войсками»** на основе анализа состояния системы управления Красной Армии накануне войны установлено, что состав и структура органов управления войсками на всех уровнях носила в себе унаследованные от прошлого черты громоздкости, малоподвижности, излишней перенасыщенности личным составом, а где-то и недостаточной укомплектованности; пункты управления на всех уровнях управления не соответствовали требованиям живучести, взаимозаменяемости и мобильности; недостаточная укомплектованность частей и подразделений связи, сложная

⁵ Принципы военного искусства (от лат. *principium* – основа, первоначало), руководящие положения, правила и важнейшие рекомендации по подготовке и ведению боя, операции и войны в целом. В них отражаются объективно существующие законы и закономерности вооруженной борьбы. К важнейшим отечественным принципам военного искусства относятся: поддержание боевой и мобилизационной готовности войск (сил); сосредоточение основных усилий в решающий момент на главных направлениях для выполнения важнейших задач; согласованное применение войск (сил) и средств и тесное их взаимодействие; внезапность, активность, непрерывность и решительность действий; захват и удержание инициативы; закрепление достигнутого успеха; заблаговременное создание резервов, умелое их использование и своевременное восстановление; поддержание и своевременное восстановление боеспособности войск (сил); твердость и непрерывность управления; маневр войсками, силами, средствами и огнем; активное информационное противоборство на всех этапах подготовки и ведения боевых действий; постоянный учет и умелое использование морально-психологического фактора; всестороннее обеспечение военных (боевых) действий (Военный энциклопедический словарь / Пред. Гл. ред. Комиссии А.Э. Сердюков. – М.: Воениздат, 2007. С. 577).

организация системы связи во всех звеньях управления, слабая подготовка командного состава в вопросах применения радиосвязи, особенно, в ходе высокоманевренных боевых действий усложняли управление войсками, а во многих случаях делали его невозможным.

Успешность боевых действий начального периода войны во многом зависит от состояния боевой и мобилизационной готовности приграничных округов, которое в свою очередь обуславливается наличием и качеством разработанных планов приведения войск в боевую готовность и умением всего личного состава действовать по этим планам. В главе **«Разобьем врага малой кровью, могучим ударом!»** изложены оценка «Плана обороны государственной границы 1941 года», который являлся составной частью плана стратегического развертывания Советских Вооруженных Сил, и анализ состояния боевой и мобилизационной готовности войск приграничных округов Красной Армии накануне войны. Низкая степень боевой готовности войск приграничных округов позволили противнику захватить инициативу с первых дней войны, поставить командование и штабы всех звеньев в невыгодные условия для управления войсками.

Так как превосходство противника в управлении было подавляющим, советские войска в большинстве операций первого периода войны оказались в сложном, даже катастрофическом положении. Об этом изложено в главе **«Главные боевые качества военачальника – это умение управлять войсками»**. Однако даже в этот сложный период войны постепенно выдвигались на соответствующие должности командиры, способные выполнять поставленные задачи в боевых условиях, командным и начальствующим составом приобретался боевой опыт управления подчиненными войсками во всех звеньях. В результате было достигнуто превосходство Красной Армии над противником в управлении войсками и в конечном итоге одержана победа над фашистской Германией.

Безусловно, война – самая суровая и высшая школа проверки боевой готовности своих войск и правильности военной теории, разработанной в мирных условиях. Только в ходе войны с достаточной полнотой можно выявить и оценить подлинные взгляды и возможности своих войск и противника на ведение боевых действий. Теперь, как известно, во многом изменились средства вооруженной борьбы и под их влиянием формы и способы боевых действий. Однако это не означает, что имеющийся опыт Великой Отечественной войны, прошедших локальных войн и вооруженных конфликтов не надо внимательно изучать. Значение опыта управления войсками, который приобрели командования, штабы и другие органы управления в Великой Отечественной войне, локальных войнах и вооруженных конфликтах актуален всегда для тех генералов и офицеров, которые способны его усвоить и творчески применить в условиях боевой обстановки. Об этом изложено в главе **«И опыт, сын ошибок трудных...»**.

В главе **«Командирами рождаются, а не становятся»** подчеркивается, что современные войны будут по сути своей противоборством умов в условиях борьбы энергетической, технологической, роботизированной, на каких-то этапах дистанционной и бесконтактной, ведущейся вне рамок условных разграничительных линий и полос. Многообразие средств, форм и способов ведения боевых действий предъявляет повышенные требования к личным качествам, объему знаний и профессиональному мастерству командного состава. Для этого необходимо целенаправленно совершенствовать систему отбора в военно-учебные заведения молодежи, желающей посвятить свою жизнь военной службе.

В главе **«Нашему государству, нужны современные Суворовы»** обращается внимание на то, что в суворовском (кадетском) училище (корпусе), а также и в юнармейском движении создается прекрасная возможность изучать воспитанников в плане наличия у них необходимого аналитического мышления, организаторских способностей, волевых качеств, уверенности в своих силах и др. За годы обучения суворовец (кадет) должен быть «просвещен» целиком и полностью на предмет его способностей в будущем стать профессиональным военным. И здесь нельзя руководствоваться пресловутыми разнарядками. Суворовские (кадет-

ские) училища (корпуса) должны блюсти в первую очередь государственные интересы, принимая решение о направлении своего воспитанника в военное учебное заведение. Нашей армии, точнее нашему государству, нужны современные Суворовы, Кутузовы, Жуковы, Василевские, Рокоссовские, Коневы, Черняховские, способные выигрывать сражения не только силой оружия и количеством войск, но и за счет интеллектуального потенциала, что обуславливает победы с наименьшими потерями.

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский по праву принадлежит к славной плеяде выдающихся полководцев российской военной школы. О нем написано немало книг и статей, оставил он потомкам и свои воспоминания. Повествуя об этом человеке, мало ограничиться лишь рассказом о его победах. На взгляд автора, его стиль управления войсками может служить эталоном для тех людей, кто является по долгу службы или по воле судьбы – военным руководителем. Об этом повествуется в главе **«Стиль управления войсками Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского»**.

Ныне общепризнано, что задачу достижения превосходства над противником в управлении войсками нельзя решить без автоматизации процессов управления. В связи с этим основным предметом обсуждения в военной печати являются «сетцентрические войны», т. е. войны в которых управление войсками будет осуществляться в условиях единого информационно-коммуникационного пространства. И как всегда с появлением новых видов оружия и военной техники, а так было с появлением огнестрельного оружия, затем ядерного – имели место убеждения, что роль военачальников в войнах снижается и вполне можно обходиться без талантливых полководцев и военачальников. Впоследствии практика войн свидетельствовала, что роль военачальника на поле боя не уменьшается, а наоборот возрастает, но только просчеты и ошибки в руководстве войсками в ходе войны приводят к более тяжелым последствиям, чем это было в прошлом. Причем все это может происходить намного скоротечнее и трагичнее, чем в прошлом. Поэтому даже самые последние достижения в информационных технологиях не смогут заменить определяющего значения интеллектуального, управленческого фактора, роли личности в принятии и реализации управленческих решений. Поэтому с достаточными на то основаниями можно утверждать, что войны выигрывают не оружие и современные информационные технологии, войны выигрывают войска, оснащенные ими, и под руководством умелых военачальников. Командный состав, который способен управлять войсками в боевой обстановке, которому присуща психология победителя, максимально реализует ранее полученные знания, приобретет и осмыслит необходимый опыт и в дальнейшем умело его использует. Такой командный состав всегда приведет свои войска к победе.

Юрий Рипенко

Глава 1

Сгусток военной мудрости

Согласно одной красивой легенде, когда-то, много веков назад, Александрийской библиотеке грозило уничтожение, и все ее свитки решено было вывезти в безопасное место. Дорога шла через пустыню и была крайне трудной. Тяжело нагруженные верблюды не выдерживали и один за другим падали. Чтобы спасти содержание навсегда оставляемых книг, их переписывали, извлекая самое существенное. Когда пал последний верблюд, то все богатство огромной древней библиотеки свелось к записи: «Нет Бога, кроме Аллаха; и Магомет пророк его»⁶. Абстрагируясь от религиозной составляющей легенды можно признать, что это яркий пример краткого изложения самого важного, наиболее существенного какого-либо предмета или процесса.

Если всю военную мудрость, если все нюансы военного искусства подвергнуть аналогичному сжатию, то в результате получатся принципы военного искусства – самое главное, важное, наиболее существенное из военной теории.

«Принципы военного искусства, – утверждает видный военный теоретик И.Н. Воробьев⁷, – по праву называют сгустком военной мудрости, путеводными маяками в управленческой деятельности военачальника. В них аккумулирован опыт многих войн, нашли воплощение творческие озарения полководцев, горькие уроки поражений и осмысленные итоги побед. От поколения к поколению принципы военного искусства передавались как ценнейшая научная эстафета военного опыта, как наказ одного поколения к другому. Они выступают незримыми "советчиками", постоянными "спутниками" в боевой обстановке. Это нестареющее, нержавеющее оружие, своеобразным разящим острием которого является творчество. В принципах воплощены уроки тысяч и тысяч больших и малых, удачных и неудачных боев, они плод долгих исканий, размышлений военачальников»⁸.

...Офицера, не знающего принципов, но готовящего бой можно сравнить с путником, который, будучи в чистом поле или густом лесу, не имея ни карты, ни компаса, пытается найти дорогу к нужному пункту⁹.

Принципы военного искусства изложены в наставлениях и боевых уставах. Основанные на законах вооруженной борьбы, принципы сознательно применяются человеком в зависимости от конкретной ситуации. Они содержат рекомендации, что надо делать для достижения победы.

Казалось бы, знание принципов военного искусства облегчает деятельность командующего (командира), организующего операцию (бой) и управляющего войсками в ходе боевых действий. Однако этого недостаточно, так как само по себе знание принципов военного искус-

⁶ Таранов П.С. Золотая книга руководителя. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. С. 3.

⁷ Воробьев Иван Николаевич родился 22 июня 1922 года. В Вооруженных Силах СССР с 1940 года. Участник Великой Отечественной войны – с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года. В годы войны прошел боевой путь от курсанта до майора – командира стрелкового батальона. За отличия в боях награжден тремя орденами, в том числе орденом Красного Знамени. В 1950 году окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе с золотой медалью; в 1955 году – адъюнктуру Академии. Проходил службу на преподавательской работе на кафедре тактики Военной академии имени М.В. Фрунзе и в научном подразделении Генерального штаба ВС СССР 16 лет. В войсках занимал должность заместителя командира дивизии. В настоящее время – профессор ВУНЦ СВ «Общевойсковая академия ВС РФ». Автор более двухсот научных работ по тактике и оперативному искусству. Ряд его статей удостоен первой премии министра обороны РФ. За цикл работ о тактике И.Н. Воробьеву в 2000 году присуждена премия Академии военных наук имени А.А. Свечина. Заслуженный деятель науки РФ, доктор военных наук, профессор, почетный профессор Военной академии имени М.В. Фрунзе, действительный член Международной академии информатизации и Академии военных наук, генерал-майор в отставке.

⁸ Воробьев И.Н. Принципы боя – теоретический каркас искусства тактики // Военная мысль. 2002. № 3. С. 14.

⁹ Воробьев И.Н. Принципы боя – теоретический каркас искусства тактики // Военная мысль. 2002. № 3. С. 16.

ства ни к чему не ведет без умения применять их в конкретной обстановке. Будучи хорошими ориентирами, они не дают ответ, как поступить в конкретной сложившейся обстановке, и, являясь лишь отправной точкой для принятия решения, но не готовым решением, указывают общую направленность управленческой деятельности командующего (командира), не открывая при этом конкретных путей достижения поставленной цели в операции (бою). Принципы военного искусства воплощают в себе теоретические установки, и их сила только в единении с практикой, т. е. с управленческой деятельностью. Только посредством управления представляется возможным реализовать на практике требования принципов военного искусства – добиваться высокой боевой и мобилизационной готовности войск, высокой боевой активности и внезапности, умелого сосредоточения усилий войск и непрерывного их взаимодействия, осуществлять гибкий маневр и всестороннее обеспечение и др.

Следует отметить, что многие годы военные специалисты разных государств обсуждают вопрос: **управление – это наука или искусство?** Имеют место различные точки зрения. Одно лишь верно, что не каждому у кого на плечах погоны дано умело управлять подчиненными в ходе боевых действий, равно как и не каждому предпринимателю (бизнесмену), так себя позиционирующему, дано эффективно руководить заводом и фабрикой, быть успешным в бизнесе. Можно слыть отличным знатоком военного дела, разумеется, знать принципы военного искусства, историю их зарождения и развития, но это не дает гарантии того, что каждый блестяще реализует свои знания на практике. Вспомним слова М.В. Фрунзе: «В военном деле необходимы **особые, специфические качества** (выделено мной. – Ю.Р.). Самым важным из них является так называемая интуиция, способность быстро разобраться во всей сложности окружающих явлений, остановиться на самом основном и на основании учета этого основного наметить определенный план борьбы и работы»¹⁰. В связи с этим уместен вопрос. Можно ли научить человека интуиции или способности разобраться во всей сложности окружающих явлений? Можно ли научить человека повелевать людьми? Или эти качества приобретаются с опытом? А может быть эти качества передаются исключительно на генетическом уровне? Вопрос из вопросов! На сегодняшний день, на этот вопрос нет однозначного ответа. Поскольку и сама система отбора будущих офицеров в военно-учебные заведения не развенчивает сомнения.

Перед Великой Отечественной войной во всех боевых уставах Красной Армии подчеркивалась важность маневра войск, умелого взаимодействия, управления, массирования сил на решающих направлениях, боевого и тылового обеспечения. И наши кадровые командиры в большинстве своем теоретически эти положения усвоили. И тем не менее пришлось пройти через труднейшие испытания, провести сотни, тысячи боев, прежде чем командующие (командиры), во-первых, прошли суровый «конкурсный отбор» на полях боев и сражений, во-вторых, научились практически реализовывать требования принципов военного искусства при подготовке и ведении боевых действий. Дело в том, что боевая обстановка чрезвычайно изменчива, многолика, противоречива и неповторима. Поэтому в большинстве случаев отличается высокой степенью неопределенности. Если в других видах деятельности человек часто волен сам создавать условия, благоприятствующие решению поставленной задачи, то в операции (бою) достижение цели происходит в сложной обстановке активного противодействия противника.

«Внешне бой, – пишет И.Н. Воробьев, – это силовая борьба, состязание сторон в мощи огня, стремительности маневра, быстроте нанесения ударов. Но за этими внешними проявлениями скрываются упорное противоборство интеллектов, командирских умов, состязание в боевой выучке личного состава, соизмерение его морально-психологической стойкости, физической выносливости, сноровки. Больше шансов на успех при прочих равных условиях имеет

¹⁰ Фрунзе М.В. Избранные произведения. Т. 2: 1921–1925 гг. / Фрунзе М.В. – М.: Воениздат, 1957. С. 198.

тот, кто сумеет первым эффективно использовать благоприятствующие факторы и нейтрализовать, свести на нет отрицательные¹¹.

Управлять войсками, сообразуясь с принципами военного искусства, – это значит: соизмерять цели и задачи частей (подразделений) со сложившейся обстановкой, их боевыми возможностями; не допускать субъективизма, недооценки либо переоценки противника и своих войск; планировать бой, организовывать взаимодействие, его всестороннее обеспечение не вслепую, а на основе глубокого прогнозирования, расчетов, предвидения; опираться на объективные условия, знание природы боя, тенденций его развития. Одной из важнейших функций управления является организация управления. Сущность организации управления заключается в целенаправленной деятельности командования, штабов и других органов управления по созданию соответствующей системы управления и обеспечению ее устойчивого, непрерывного, оперативного и скрытного функционирования при подготовке и в ходе операции (боя). От того какая будет создана система управления зависит выполнение всех остальных функций управления.

¹¹ Воробьев И.Н. Принципы боя – теоретический каркас искусства тактики // Военная мысль. 2002. № 3. С. 18.

Глава 2

Система управления – материальная основа управления войсками

В процессе управления войсками основная роль отводится командирам (командующим) и штабам – важным элементам системы управления войсками, так как помимо активизации своих сил на достижение поставленной цели они должны умело создать соответствующий механизм реализации потенциальных возможностей подчиненных войск – систему управления. И этот механизм будет тормозить процесс управления войсками, если он функционирует неэффективно.

Организационно-техническую (материальную) основу управления войсками составляет система управления, которая включает органы, пункты и средства управления. В связи с тем, что в организации войск существует определенная иерархическая лестница командных инстанций в систему управления войсками входит целый ряд соподчиненных систем управления, соответствующих различным уровням управления (фронтной, армейской, корпусной, дивизионной, полковой, батальонной, ротной). Все они включают органы управления, пункты управления и средства управления, обеспечивающие информационный обмен между ними.

Кроме того, каждое общевойсковое формирование (фронт, армия, корпус, дивизия, полк) включает в себя соединения (части, подразделения) различных родов войск и специальных войск, для управления которыми имеются соответствующие управления (отделы, отделения) и службы.

Различие систем управления объединений, соединений, частей и подразделений заключается в составе их элементов. Чем выше уровень воинского формирования, тем многочисленнее и сложнее органы и пункты управления, тем более развита и сложна совокупность средств управления и связей между ними.

Органы и пункты управления войсками

Органы управления войсками, собирательное наименование командования, штабов, управлений, отделов и др. постоянных (штатных) и временно создаваемых (нештатных) органов, предназначенных для выполнения функций по руководству войсками (силами) в различных звеньях¹².

Организационная структура органов управления войсками перед Великой Отечественной войной сложилась в процессе развития вооруженных сил под влиянием изменений средств и способов вооруженной борьбы, численности и организации войск, а также технических средств управления. В ходе этого развития изменялись требования к управлению войсками, расширялся круг задач органов управления, возрастал объем их работы, а это в свою очередь вынуждало совершенствовать их организационную структуру, приводить ее в соответствие с современными требованиями и задачами.

К середине 30-х годов аппарат высшего военного руководства включал три основных органа: постоянную Комиссию обороны при Совете Народных Комиссаров, которая предварительно разрабатывала принципиальные вопросы обороны и строительства Вооруженных Сил, Народный Комиссариат по военным и морским делам и Революционный Военный Совет СССР, осуществлявшие непосредственное руководство Вооруженными Силами.

Последующая практика показала, что Комиссия обороны и РВС во многом дублировали друг друга. Поэтому в 1934 году постановлением ЦИК СССР Реввоенсовет СССР упраздняется, а Народный комиссариат по военным и морским делам переименовывается в Народный комиссариат обороны СССР. На Наркомат обороны возлагались задачи разработки планов организации, строительства, вооружения Красной Армии и Флота, руководства их боевой и политической подготовкой, оперативного использования Вооруженных Сил в мирное и военное время.

В качестве совещательного органа при Народном комиссаре обороны в 1934 году был создан Военный совет, все решения которого утверждались Наркомом обороны и проводились в жизнь его приказами и распоряжениями. В 1935 году штаб Рабоче-Крестьянской Красной Армии переименовывается в Генеральный штаб РККА, которому вменяется в обязанность разработка основных проблем организации обороны страны, планов развития и мобилизации Вооруженных Сил, руководство военно-научной работой, планирование подготовки военно-обязанных, организация комплектования войск.

В 1937 году для улучшения руководства войсками было создано дополнительно несколько военных округов. Одновременно в округах, флотах и армиях были образованы военные советы, на которые возлагалось руководство боевой и политической подготовкой соединений и частей, мобилизационной подготовкой войск, путей сообщения и средств связи, изучение и подбор командных кадров частей и соединений, руководство партийно-политической работой.

Недостатки в управлении войсками как в оперативно-стратегическом, так и в тактическом звеньях, выявившиеся в боях у озера Хасан (1938 год), на реке Халхин-Гол и в Советско-финляндской войне (1939–1940 годы), свидетельствовали о необходимости дальнейшего совершенствования теории и практики управления, развития и внедрения новых технических средств управления, которые бы соответствовали новым требованиям. Например, по предвоенным взглядам все вопросы боевого применения артиллерии должны были решаться в тактическом звене (корпус, дивизия, полк). Опыт управления артиллерией в Советско-финляндской войне показал ошибочность подобных взглядов. Поэтому начальник артиллерии Красной

¹² Советская военная энциклопедия. Т. 6. Пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. М.: Воениздат, 1978. С. 99–100.

Армии Н.Н. Воронов в своем докладе народному комиссару обороны об итогах и использовании боевого опыта Советско-финляндской войны отметил: «В артиллерии в мирное время нужно иметь полнокровные артиллерийские штабы в дивизиях и корпусах со средствами разведки. Значительное сокращение последних осенью 1939 года весьма пагубно сказалось на действиях артиллерии в первый период войны. Централизованное и массированное применение артиллерии требует тщательной подготовки штабных артиллерийских командиров, отличной подготовки разведки и связи и необходимой их сколоченности в мирное время. Эти кадры могут быть подготовлены, если они будут организационно предусмотрены в мирное время»¹³.

Следует отметить, что после Советско-финляндской войны стали создавать штабы артиллерии в соединениях, объединениях и округах. Однако их задачи, оптимальный состав, методы работы к началу Великой Отечественной войны разработаны не были.

В этот период активно формировались стрелковые, механизированные, танковые, авиационные дивизии, части артиллерии резерва Главного Командования, усиливались воздушно-десантные войска и Войска ПВО страны. Численность

Красной Армии к середине 1941 года составляла свыше 5 млн. человек. В составе Сухопутных войск имелось 303 дивизии (из них 25 % находились в стадии формирования)¹⁴. Территория СССР накануне войны делилась на 16 военных округов. Военно-Морской Флот включал четыре флота (Северный, Балтийский, Черноморский и Тихоокеанский) и пять флотилий.

Начиная с 1939 года и до первой половины 1941 года, производилась реорганизация центрального аппарата Вооруженных Сил. Комитет Обороны при Совете Народных Комиссаров ведал вопросами обороны СССР. Непосредственное управление Вооруженными Силами возлагалось на народных комиссаров обороны и Военно-Морского Флота. Под их председательством в качестве коллегиальных органов функционировали главные военные Советы Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Было уточнено распределение обязанностей в Наркомате обороны СССР. Руководство Красной Армией осуществлялось народным комиссаром обороны через Генеральный штаб, его заместителей и систему главных и центральных управлений. На начальника Генерального штаба возлагалось также руководство работой управления связи, управления снабжения горючим, Главного управления ПВО и Академии Генерального штаба.

С началом войны предусматривалось на основе управлений приграничных военных округов развертывать полевые управления фронтов.

Полевое управление фронта перед войной включало: военный совет, штаб, политическое управление, управление начальника артиллерии, управление командующего бронетанковыми и механизированными войсками, инженерное управление, управление связи, управление ПВО, химическое управление, начальник тыла и тыловые органы, отдел боевой подготовки, отдел воздушно-десантной службы, отдел кадров.

Основным органом, старшим по отношению к другим управлениям, отделам и службам, являлся штаб фронта. Штаб фронта включал следующие отделы (части): оперативный отдел, разведывательный отдел, топографический отдел, отдел организационно-учетный и комплектования, шифровальщиков, отдел устройства тыла, снабжения и дорожной службы, отдел военных сообщений, хозяйственный отдел, финансовую часть, комендатуру.

Полевое управление армии включало: военный совет, штаб, отдел боевой подготовки, отдел кадров, отдел ПВО, отдел начальника артиллерии, автобронетанковый отдел, отдел начальника инженерных войск, отдел связи, химический отдел и управление тыла.

Штаб армии имел следующие отделы: оперативный, разведывательный, укомплектования, комендатуру, финансовую часть и административно-хозяйственную часть.

¹³ *Тайны и уроки зимней войны, 1939–1940*. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. С. 403.

¹⁴ *Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия*. – М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 174.

Высшим тактическим соединением стрелковых войск был корпус, в состав которого входили три стрелковые дивизии, два артиллерийских дивизиона, саперная рота и инженерный парк, батальон связи и тыловые учреждения. Управление корпуса включало: командование, штаб, отдел политической пропаганды, начальника артиллерии со штабом, корпусного инженера, начальника химической службы, начальника снабжения автотракторным имуществом, корпусного врача, корпусного ветеринарного врача, корпусного интенданта и финансовое отделение.

В штаб корпуса входили следующие отделы: оперативный, разведывательный, связи, строевой, тыла и административно-хозяйственная часть.

Управление стрелковых дивизий и бригад было построено по аналогичной структуре.

Управление полка включало: командование, партийно-политический аппарат, штаб (начальник штаба, два помощника, начальник связи, помощник начальника штаба по тылу), начальников служб (инженерной и химической служб, старшего врача полка, старшего ветеринарного врача) и хозяйственную часть.

В управление батальона входили: командир батальона и его заместитель по политической части, штаб батальона (начальник штаба, помощник начальника штаба, химик-инструктор и наблюдатель).

Управление войсками накануне Великой Отечественной войны организовывалось в соответствии с положениями «Полевого устава» 1940 года и «Наставления по полевой службе войсковых штабов» 1936 года. В этих уставных документах были уточнены обязанности должностных лиц органов управления, была определена роль командира и штаба в управлении войсками, а также взаимоотношение между штабами. Так, командир несет полную ответственность за состояние и боевую деятельность войск. Он руководит жизнью, обучением войск и их боевой деятельностью. Штаб является основным органом командира по управлению войсками, повышается его роль в организации взаимодействия и обеспечения боевых действий войск. Помимо организации разведки и охранения на штаб возлагается разработка мероприятий по противотанковой, противовоздушной обороне и маскировке войск, а также планирование материального и технического обеспечения войск в операции (бою). Начальник штаба как первый заместитель командующего (командира) имел право от его имени отдавать приказы и распоряжения подчиненным войскам и органам управления, увязывал работу всех элементов полевого управления, согласовывал деятельность начальников родов войск и специальных войск в интересах подготовки и успешного ведения операции (боя). На начальника штаба была возложена также обязанность руководства материальным и техническим обеспечением войск. Он должен был разрабатывать указания командующего (командира) по вопросам материального и технического обеспечения войск, а в ходе операции (боя) контролировать работу органов управления материальным и техническим обеспечением с тем, чтобы их деятельность соответствовала боевой обстановке.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны в Красной Армии были установлены определенный состав и структура органов управления войсками. Однако состав и структура органов управления на всех уровнях не в полной мере учитывали требования, которые предъявлялись тогда к управлению войсками в операции (бою) с массированным применением танков, артиллерии, авиации и другой боевой техники. Руководство Красной Армии, к сожалению, не учло в этом вопросе опыт ведения вермахтом маневренных боевых действий в

Польше и Франции. В связи с этим, состав и структура органов управления войсками на всех уровнях носила в себе унаследованные от прошлого черты громоздкости, малоподвижности, излишней перенасыщенности личным составом, а где-то и недостаточной укомплектованности (например, управление начальника артиллерии военного округа).

Не совсем четко просматривалось также разграничение функций и задач между соответствующими элементами структуры в интересах повышения оперативности руководства вой-

сками в ходе ведения маневренных боевых действий. Особенно это характерно было для общевойсковых штабов – наблюдалось стремление сделать их всеобъемлющим организационным центром всей системы управления, от решения оперативных задач до выполнения функций по организации материально-технического обеспечения боевых действий войск.

Следует отметить, что совершенствование структуры органов управления в годы Великой Отечественной войны не обходилось без ошибок. К их числу следует отнести ликвидацию с началом войны корпусных управлений. В результате к концу 1941 года из 62 управлений корпусов осталось лишь шесть, а количество управлений общевойсковых армий возросло с 27 до 58¹⁵. При отсутствии корпусных управлений командующие армиями вынуждены были создавать временные оперативные группы для руководства войсками, действовавшими на отдельных направлениях. Боевая практика потребовала возродить корпусное звено управления. В течение 1942–1943 годов количество корпусов возросло до 61¹⁶. Улучшению системы управления войсками существенно способствовало создание в ходе войны мощных механизированных, танковых, артиллерийских и зенитных артиллерийских соединений. **В целом на выработку оптимальной структуры органов управления войсками в войну потребовалось более двух лет. Она сложилась в основном лишь к концу 1943 года**¹⁷ (выделено мной. – Ю.Р.).

Пункты управления войсками – это специально оборудованные и оснащенные техническими средствами управления места, с которых командующий (командир) с офицерами штаба осуществляет управление войсками (силами) при подготовке и ведении боевых действий или во время боевого дежурства¹⁸. Наряду с совершенствованием организационной структуры и штатного состава органов управления, их укомплектованностью и подготовкой командно-начальствующего состава Красной Армии важное место занимали вопросы, связанные с правильным определением системы, состава и структуры пунктов управления.

Организация системы пунктов управления накануне Великой Отечественной войны осуществлялась в соответствии с положениями «Полевого устава» 1940 года и «Наставления по полевой службе войсковых штабов» 1936 года

Полевое управление фронта (армии) в ходе операции делилось на два эшелона. Первый эшелон составляли командование и все органы полевого управления, участвовавшие в руководстве войсками, сборе и обработке данных о противнике и своих войсках. Весь остальной состав Полевого управления входил во второй эшелон. Первый эшелон располагался на командном пункте, который во фронте развертывался не далее 50–150 км от линии фронта, второй эшелон – на КП второго эшелона или на ЗКП. Кроме этого, предполагалось развертывание наблюдательных пунктов. Все пункты управления между собой, с подчиненными и соседними штабами связывались техническими средствами связи (телефон, телеграф, радио), а также офицерами связи, снабженными средствами связи (автомобилями, мотоциклами, самолетами).

В предвоенный период произошли некоторые изменения в организации пунктов управления. Так, например, во время Советско-финляндской войны имелись следующие особенности в организации пунктов управления.

В армии организовывались оперативная группа, командный пункт и второй эшелон штаба (тыловая группа); в корпусах, дивизиях и полках – наблюдательный пункт и командный пункт.

¹⁵ Воробьев И.Н. Тактика – искусство управления // Военная мысль. 2002. № 6. С. 55.

¹⁶ Воробьев И.Н. Тактика – искусство управления // Военная мысль. 2002. № 6. С. 55.

¹⁷ Воробьев И.Н. Тактика – искусство управления // Военная мысль. 2002. № 6. С. 55.

¹⁸ Военный энциклопедический словарь / Пред. Гл. ред. комиссии С.Ф. Ахромеев. – М.: Воениздат, 1986. С. 605.

Оперативная группа армии располагалась ближе к линии фронта. Она включала небольшое количество офицеров штаба, начальников родов войск и обычно возглавлялась командующим армией. В этом случае оперативная группа выполняла важную роль в руководстве боевой деятельностью войск. Иногда в оперативную группу входили только представители некоторых отделов штаба армии, тогда эта группа являлась как бы промежуточным звеном между КП и войсками и предназначалась для сбора необходимой информации. На наблюдательном пункте соединения (части) работала группа офицеров во главе с командиром и была в чем-то схожа с оперативной группой армии, однако она имела меньший состав и располагалась на местности с таким расчетом, чтобы можно было наблюдать за полем боя.

Работа органов управления на командном пункте была направлена исключительно на управление войсками в операции (бою). В этот период никакие другие вопросы, не имеющие отношения к управлению войсками, не решались.

Перемещение командного пункта намечалось заблаговременно с таким расчетом, чтобы он не отставал от продвигающихся войск и не нарушалось управление ими со стороны командира и штаба. Новое место для командного пункта, время и порядок перехода на него органов управления намечались начальником штаба, утверждались командиром и согласовывались с вышестоящим штабом. Готовность места для КП определялась готовностью связи с подчиненными хотя бы одним из имеющихся средств. Перемещение командного пункта обычно совершалось двумя эшелонами. При этом узел связи перемещался с первым эшелоном.

Следует отметить, что при организации пунктов управления на учениях перед войной недостаточно внимания уделялось вопросам обеспечения устойчивости, непрерывности и скрытности управления. Маскировка и фортификационное оборудование районов развертывания пунктов управления проводилась не в полном объеме. Передача управления одному из подчиненных командиров в случае выхода из строя пунктов управления своей инстанции практически не отрабатывалась. Это негативным образом сказалось на поддержании непрерывного управления войсками в начальном периоде войны.

Анализируя систему управления войсками, сложившуюся в начальный период войны, следует отметить, что она нередко страдала чрезмерной централизацией. Старшие начальники без особой необходимости вмешивались в функции подчиненных командиров, и это часто лишало последних инициативы и самостоятельности. Учитывая данное обстоятельство, Ставка Верховного Главнокомандования в 1943 году издала директиву, согласно которой старшие начальники не имели права без надобности вторгаться в работу подчиненных, управлять войсками "через их голову"¹⁹.

¹⁹ Воробьев И.Н. Тактика – искусство управления // Военная мысль. 2002. № 6. С. 56.

«Бойцы и бюрократы – две породы людей, с которыми следует считаться при отборе и процеживании командного элемента»²⁰

Высоко оценивая роль разума, здравого смысла в войнах, английский военный теоретик Лиддел Гарт отмечал: «Хотя сражение представляет собой физический акт, управление им осуществляется умом человека»²¹. Следует отметить, что вопреки утверждениям антисталинистов, И.В. Сталин обращал самое серьезное внимание на подбор кадров в политической, экономической и в военной сферах страны. Так, И.В. Сталин на встрече с выпускниками военных академий в мае 1935 года провозгласил: «Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника без людей, овладевших техникой, мертва... Вот почему упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах, на работниках, овладевших техникой. Вот почему старый лозунг "техника решает все", являющийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники, должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом о том, что "кадры решают все". В этом теперь главное»²².

До того как И.В. Сталину стало известно о заговоре Тухачевского он доверял военному руководству в подборе кадров на высшестоящие и ключевые должности. Что из этого вышло, Сталин отметил в своем выступлении на Расширенном заседании Военного совета при наркомате обороны 2 июня 1937 года: «Думают, что центр должен все знать, все видеть. Нет, центр не все видит... Центр видит только часть, остальное видят на местах. Он посылает людей, но он не знает этих людей на 100 %, вы должны их проверять. **Есть одно средство настоящей проверки – это проверка людей на работе, по результатам их работы** (выделено мной. – Ю.Р.). А это только местные люди могут видеть»²³. Далее Сталин подверг критике Генеральный штаб: «Генштаб должен знать все это, если он хочет действительно практически руководить делом. Я не вижу признаков того, чтобы Генштаб стоял на высоте с точки зрения подбора людей»²⁴.

Судя только по этому выступлению, нетрудно заметить, что И.В. Сталин оценивал людей не с точки зрения их преданности лично ему, как в этом пытаются его обвинить антисталинисты. Сталина абсолютно не интересует происхождение того или иного человека, так как «классовое происхождение не меняет дела. В каждом отдельном случае нужно судить по делам»²⁵. Яркое свидетельство тому блестящая военная карьера Маршала Советского Союза Л.А. Говорова²⁶, в судьбе которого была служба в колчаковской армии в течение почти года.

Далее в своем выступлении Сталин анализирует работу кадровых органов Красной Армии. «Не обращали достаточного внимания, по-моему, на дело назначения на посты начальствующего состава. Вы смотрите, что получается. Ведь очень важным вопросом является, как расставить кадры. В военном деле принято так: есть приказ – должен подчиниться. Если во

²⁰ Свечин А.А. Постигание военного искусства. Российский военный сборник. Выпуск 15. М.: Русский путь, 1999. С. 445.

²¹ Лиддел-Гарт Базил. Стратегия непрямых действий (Энциклопедия военного искусства) / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 1999. С. 407.

²² Стариков Н. (составитель). Так говорил Сталин: сб. ст. / [сост., авт. Вступ. Ст. и коммент. Н. Стариков]. – СПб.: Питер, 2014. С. 108.

²³ Тухачевский М.Н. Как мы предали Сталина. М.: Алгоритм, 2012. С. 157.

²⁴ Тухачевский М.Н. Как мы предали Сталина. М.: Алгоритм, 2012. С. 160.

²⁵ Тухачевский М.Н. Как мы предали Сталина. М.: Алгоритм, 2012. С. 152.

²⁶ Как И.В. Сталин относился к Л.А. Говорову см.: Рипенко Ю.Б. Великие артиллеристы России: 100 знаменитых имен отечественной артиллерии. – М.: Издательство Центрполиграф, 2012. С. 246–247.

главе этого дела стоит мерзавец, он может все запутать. Он может хороших солдат, хороших красноармейцев, великолепных бойцов направить не туда, куда нужно, не в обход, а навстречу врагу. Военная дисциплина строже, чем дисциплина в партии. Человека назначили на пост, он командует, он главная сила, его должны слушаться все. Тут надо проявлять особую осторожность при назначении людей.

Я сторонний человек и то заметил недавно. Каким-то образом дело обернулось так, что в механизированных бригадах, чуть ли не везде, стоят люди непроверенные, нестойкие. Почему это, в чем дело?

...Также не обращали должного внимания на то, что на посту начальника командного управления подряд за ряд лет сидели Гарькавый, Савицкий, Фельдман, Ефимов. Ну, уж, конечно, они старались, но многое не от них все-таки зависит. Нарком должен подписать. У них какая уловка практиковалась? Требуется военный атташе, представляют семь кандидатур, шесть дураков и один свой, он среди дураков выглядит умницей. Возвращают бумаги на этих шесть человек – не годятся, а седьмого посылают. У них было много возможностей. Когда представляют кандидатуры 16-ти дураков и одного умного, поневоле его подпишешь. На это дело нужно обратить особое внимание.

Затем не обращали должного внимания на военные школы, по-моему, на воспитание хорошее, валили туда всех. Это надо исправить, вычистить»²⁷.

В выступлении Сталина четко прослеживается задача на «расстановку кадров», т. е. на выдвижение и назначение на соответствующие должности людей, способных управлять подчиненными. Такой командно-начальствующий состав нужен Красной Армии для защиты страны от внешней агрессии. Эта задача поставлена Сталиным Наркомату обороны и Генеральному штабу. Оценить, насколько эти органы военного управления со своей задачей справились накануне войны, можно по результатам первого периода войны.

Безусловно, нет ничего красноречивей цифр. Поэтому придется «погрузиться» в пучину цифр. Антисталинисты обвиняют И.В. Сталина в том, что он репрессировал около 40 тысяч командно-начальствующего состава. Впервые эта цифра появилась в 1963 году на пике развенчания «культа личности Сталина». В довольно серьезном труде было записано: «С мая 1937 года по сентябрь 1938 года в армии было репрессировано 36761 человек, а на флоте – 3 тысяч человек»²⁸. В округлении как «40 тысяч репрессированных» цифра широко использовалась всеми антисталинистами.

В сопоставлении 40 тысяч человек, пусть даже 36761 и полтора года есть что-то нереальное. Эту цифру сейчас нетрудно проверить.

Как известно, 5 мая 1940 года начальник главного управления кадров Наркомата обороны, заместитель наркома обороны генерал-лейтенант Е.А. Щаденко направил И.В. Сталину «Отчет начальника Управления по начальствующему составу РККА Наркомата Обороны СССР за 1939 год». Там говорилось, что за 1937–1939 годы из армии уволено 36898 командиров (1937 год – 18658 человек; 1938 год – 16362; 1939 год – 1878)²⁹. Каковы были причины увольнения? Самые разные: возраст, состояние здоровья, дисциплинарные проступки, моральная неустойчивость, политические мотивы. Четвертая часть всех уволенных – 9579 человек (1937 год – 4474 человека; 1938 год – 5032; 1939 год – 73)³⁰, были арестованы, т. е. репрессированы в прямом смысле слова.

²⁷ Тухачевский М.Н. Как мы предали Сталина. М.: Алгоритм, 2012. С. 160–162.

²⁸ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Справочно-статистические материалы) / Под общей редакцией генерала армии А.П. Белобородова. – М.: Воениздат, 1963. С. 11.

²⁹ Щаденко Е.А. Отчет начальника Управления по начальствующему составу РККА Наркомата Обороны СССР за 1939 год. См. интернет-ресурсы: http://www.warstar.info/o_nakoplenii_nach_sostava/1939.html.

³⁰ Щаденко Е.А. Отчет начальника Управления по начальствующему составу РККА Наркомата Обороны СССР за 1939 год. См. интернет-ресурсы: http://www.warstar.info/o_nakoplenii_nach_sostava/1939.html.

Однако Е.А. Щаденко тут же разъясняет: «В общем числе уволенных как за 1936-37 годы, так и за 1938-39 годы было большое количество арестовано и уволено несправедливо. Поэтому много поступало жалоб в Наркомат Обороны, в ЦК ВКП(б) и на имя тов. Сталина.

Многу в августе 1938 года была создана специальная комиссия для разбора жалоб уволенных командиров, которая тщательно проверяла материалы уволенных путем личного вызова их, выезда на места работников Управления, запросов парторганизаций, отдельных коммунистов и командиров, знающих уволенных, через органы НКВД и т. д.

Комиссией было рассмотрено около 30 тыс. жалоб, ходатайств и заявлений»³¹.

«В результате проделанной большой работы, – подытоживает Е.А. Щаденко,

– армия в значительной мере очистилась от шпионов, диверсантов, не внушающих политического доверия иностранцев, от пьяниц, расхитителей народного достояния, а несправедливо уволенные возвращены в армию. Всего на 1 мая 1941 года

– 12461 чел.».

Процесс этот продолжался, и, как свидетельствует более поздняя справка – доклад Главного управления кадров, к 1 января 1941 года из 37 тысяч уволенных было возвращено в армию свыше 13 тысяч³².

Как видим, в число «репрессированных» включены не только расстрелянные или хотя бы арестованные. Игорь Пыхалов в книге «Великая оболганная война», Герман Смирнов в книге «Очищение армии» и ряд других авторов доказали, что это ни что иное как миф об «обезглавливании» Красной Армии. Результаты исследований последних лет свидетельствуют, что военный заговор под руководством Тухачевского был. Поэтому Сталин целеустремленно реализовал один из принципов военного управления – единство политического, государственного и военного руководства³³, который выражается в том, что все вопросы руководства строительством Вооруженных Сил, их подготовкой к ведению вооруженной борьбы и управления войсками и силами флота в операциях (боях) тесно связано с решением многих политических, экономических и социальных задач, от которых зависит уровень обороноспособности страны. Как известно, принцип единства государственного и военного руководства Сталин провел с жесткой решительностью, в результате которой сумел ликвидировать «пятую колонну» в стране накануне войны. К слову сказать, Тухачевского и его пособников назвал «пятой колонной» соратник Рузвельта в области внешней политики Джозеф Девис, высказав при этом удовлетворение, что от них удалось избавиться до начала войны³⁴. Как видим, боялся американец прихода к власти Тухачевского, так как был убежден, что в такой ситуации США и Великобритания будут обречены воевать с Германией и ее сателлитами без участия СССР. Личная диктатура Тухачевского была гибельной альтернативой самоотверженному сталинскому руководству. Это руководство «для России было величайшим счастьем»³⁵. Так оценил руководство Сталиным советским народом в годы Великой Отечественной войны искушенный политик Черчилль.

Вообще деятельность Тухачевского в 30-е годы прошлого столетия напоминает одно известное четверостишие: «В борьбе за народное дело он был инородное тело».

Безусловно, в период чистки Красной Армии от внутренних врагов командный и начальствующий состав, кто продолжал службу в Красной Армии в психологическом плане был потрясен. В связи с этим осложнились отношения между начальниками и подчиненными, воз-

³¹ Щаденко Е.А. Отчет начальника Управления по начальствующему составу РККА Наркомата Обороны СССР за 1939 год. См. nHTepHeT-pecypcbi: http://www.warstar.info/o_nakoplenii_nach_sostava/1939.html.

³² Бушин В.С. За Родину! За Сталина! – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. С. 102.

³³ Основы теории управления войсками / Алтухов П.К., Афонский И.А., Рыболовский И.В., Татарченко А.Е.; под ред. Алтухова П.К. М.: Воениздат, 1984. С. 57.

³⁴ Тухачевский М.Н. Как мы предали Сталина. М.: Алгоритм, 2012. С. 16.

³⁵ Тухачевский М.Н. Как мы предали Сталина. М.: Алгоритм, 2012. С. 16.

никло чувство всеобщей подозрительности, недоверия. Всякого рода проходимцы пользовались этой обстановкой всеобщего подозрения³⁶.

Тем не менее, военачальники не причастные к заговору освобождались из заключения и восстанавливались в рядах Красной Армии. Время было сложное, неоднозначное, но зря никого не сажали. Если и ошибались, реагируя на доносы, то эти ошибки исправляли. И в наше время всячески поддерживается миф о том, что Сталин чуть ли не в свое удовольствие подписывал расстрельные списки. Так в интервью Комсомольской правде правнук Ю.Б. Левитана рассказывал: «Мало кто знает, что Сталин в буквальном смысле спас Юрия Борисовича (Левитана. – Ю.Р.) от смерти. После войны началась чистка, Сталину предоставляли списки: кого на расстрел, кого в ссылку. В одном из списков был Юрий Борисович под 116-м номером. **Обычно Сталин подмахивал, не вчитываясь и отправлял** (выделено мной. – Ю.Р.). Но на этот раз он решил почитать фамилии. Увидел фамилию Левитана... и вычеркнул из списка»³⁷. Надо же, какое везение! Вот ведь как, Сталин списки никогда не читал и подписывал, а тут прочитал. Возможно, Ю.Б. Левитан и был в тех списках, но общеизвестно, что Сталин не просто читал документы, он их изучал, редактировал, отправлял на доработку и только тогда подписывал. Зачем, правнуку Юрия Борисовича Артуру Левитану так категорично утверждать то, что он лично не мог видеть? По всей видимости, Артур Левитан, сам того не желая занимается мифотворчеством. Сталин никогда не «подмахивал» документы, как изволил выразиться Артур, он даже редактировал сводки Совинформбюро, которые затем озвучивал Ю.Б. Левитан. На взгляд автора, Артуру Левитану надо было бы знать, что в годы войны его прадед читал сводки Совинформбюро и приказы Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина – его голос был известен каждому жителю СССР. Именно Левитану было доверено сообщить Заявления о взятии Берлина и о Победе. Примечательно, что Адольф Гитлер объявил Левитана своим личным врагом № 1 (под «номером два» в списке значился Сталин)³⁸.

Анализ деятельности военачальников, освобожденных в 1938–1941 годы из заключения и восстановленных в рядах Красной Армии и Военно-Морского Флота, показывает, что все они в годы Великой Отечественной войны показали себя только с положительной стороны. О том говорят должности, которые они занимали; успехи операций и боев, которые они организовывали и проводили; воинские звания, полученные ими; наконец, многочисленные награды на их груди.

Если говорить о представителях высшего и старшего звена командноначальствующего состава Красной Армии, освобожденных из заключения накануне войны, то следует отметить, что подавляющая их часть занимала в 1941–1945 годах крупные командные, штабные и иные должности. Наиболее способные и подготовленные командовали фронтами, армиями, корпусами, дивизиями, возглавляли штабы объединений и соединений, внося достойный вклад в достижение победы над гитлеровской Германией, в разгром ее вооруженных сил, в развитие теории и практики военного дела, военного искусства. В первую очередь это относится к командующим фронтами и армиями (общевойсковыми, танковыми, воздушными)³⁹.

Андрей Смирнов в своем исследовании сделал следующий вывод: «В ходе массовых репрессий 1937–1938 гг. и после них выучка командиров, штабов и войск Красной Армии отнюдь не ухудшилась, а осталась на прежнем, весьма низком уровне (в отдельных аспектах, похоже, даже улучшилась!)... Но если выучка Красной Армии после ее чистки не ухудшилась,

³⁶ Обстановку тех лет можно увидеть на примере судьбы будущего главного маршала артиллерии С.С. Варенцова. Подробно см.: Рипенко Ю.Б. Маршал Варенцов. Путь к вершинам славы и долгое забвение. 1901–1971. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011.

³⁷ *Еженедельник «Комсомольская правда»*. № 40. 1–8 октября 2014 года. С. 4.

³⁸ *Главные документы Великой Отечественной войны. 1941–1945*. – М.: «Комсомольская правда», 2015. С. 295.

³⁹ О трагизме и величии необоснованно репрессированных командиров Красной Армии написал Николай Черушев. Подробно см.: Черушев Н.С. «Из ГУЛАГа в бой». М.: Вече, 2006.

нельзя считать репрессии, которым подвергся в 1937–1938 гг. командный и начальствующий состав РККА, одной из причин (и тем более главной причиной) разгрома Красной Армии в 1941 года (а также малоуспешных действий советских войск в боях на Хасане в 1938 году и в войне с Финляндией 1939–1940 гг.)»⁴⁰.

Авторитетные историки в монографии «Нацистская Германия против Советского Союза: планирование войны» утверждают: «В ходе Гражданской войны в России 1918–1922 гг. и у красных и у белых инициативность командиров и командующих в силу специфики этой войны, в том числе отсутствия сплошных фронтов и маневренности, проявлялась весьма широко. Этот дух инициативности в Красной Армии сохранялся определенное время, однако он был почти вытравлен в результате репрессий 1937–1938 гг. и последующих лет»⁴¹. Позволю себе не согласиться с тем, что «дух инициативности в Красной Армии был почти вытравлен в результате репрессий 1937–1938 гг. и последующих лет». Дух инициативности, это скорее врожденная черта характера, чем приобретенная. Инициативу не будет проявлять тот командир или командующий, в характере которого нет этой черты. Вероятнее всего, в Красной Армии в тот период было мало по-настоящему инициативных командиров и командующих. Искать причину в репрессиях, означает попытку представить И.В. Сталина единственно виноватым в неудачах первого периода войны. Если влияние репрессий так повлияло на деятельность командиров и командующих, тогда почему подвергшийся репрессиям К.К. Рокоссовский не боялся принимать смелые решения и очень часто брал ответственность на себя, когда это было необходимо? К его действиям в начале войны мы еще вернемся. Почему репрессированный А.В. Горбатов с началом войны действовал инициативно и очень удивлялся безынициативности своего непосредственного командира? Почему дух инициативности не был вытравлен у Г.Н. Микушева, который поднял по тревоге 41-ю стрелковую дивизию Юго-Западного фронта и вывел ее в район боевого предназначения? Руководимая Микушевым дивизия, отразила атаку противника и перешла в наступление? Можно еще привести примеры, когда командиры и командующие проявляли инициативу в начале войны. Отмечу, что никто из командиров и командующих Красной Армии не лишился духа инициативности. Просто у одних был этот дух, а у других его не было. Эти другие не лишались духа инициативности, его у них просто не было. И надо отметить, что безынициативных командиров и командующих было немало в Красной Армии, в какой-то степени это сказалось на результатах сражений первого периода войны. Хорошо по этому поводу высказался А.А. Свечин. «Важнейшее качество в начальнике – это любовь к ответственности. Под этим углом зрения можно делить людей на две группы: одни охотно, почти радостно берут на себя самую тяжелую ответственность, чувствуют себя как бы в отставке, не имея ответственного дела, молодеют, когда тяжелое бремя ответственности сваливается на их плечи. Это натуры, созданные для борьбы... И есть другие, которые не будут спать ночью, если у них хранится секретный пакет или казенная сумма денег, которые ориентируют все свое мышление, все свои действия так, чтобы ответственность только скользила по ним и перекладывалась на других. Это для них и ими же пишутся приказы циркуляры, это для них создается сложный лабиринт распоряжений, дающий возможность придерживаться буквы декрета, быть всегда правым, не подвергать свое гражданское мужество никаким испытаниям. Бойцы и бюрократы – две породы людей, с которыми следует считаться при отборе и процеливании командного элемента»⁴². Натур созданных для борьбы, как выразился А.А. Свечин, как раз и не хватало Красной Армии в первом периоде войны. По мнению автора, это было

⁴⁰ Смирнов А.А. Крах 1941 – репрессии ни при чем! «Обезглавил ли Сталин Красную Армию? М.: Яуза: Эксмо, 2011. С. 476–478.

⁴¹ Нацистская Германия против Советского Союза: планирование войны / Под общ. ред. В.А. Золотарева. – М.: Кучково поле, 2015. С. 181.

⁴² Свечин А.А. Постигание военного искусства. Российский военный сборник. Выпуск 15. М.: Русский путь, 1999. С. 444–445.

основной причиной неудач первого периода войны. При таком состоянии дел очень сложно было достичь превосходства в управлении над противником.

Поэтому попытки Хрущева и его последователей свести первоначальные неудачи в первом периоде Великой Отечественной войны к «обезглавливанию» Красной Армии в ходе репрессий уводят от истинных причин. Безусловно, причины носят комплексный характер. Об основной причине уже было сказано. Нельзя не отметить такой фактор, как укомплектованность и подготовка командно-начальствующего состава Красной Армии, который также в немалой степени обуславливает достижение превосходства над противником в управлении войсками.

Говоря о причинах некомплекта и подготовки командных кадров накануне войны, следовало бы говорить, с одной стороны, скорее об отставании сложившейся системы военных учебных заведений от роста численности Красной Армии, нежели об «обезглавливании» ее вследствие репрессий, с другой – об отсутствии эффективной системы отбора молодежи в военные училища.

Следует отметить, что отличительными чертами командиров Красной Армии накануне войны были патриотизм, отсутствие боевого опыта и небольшой командный стаж, так как в условиях дефицита кадров организационные мероприятия вызывали крупномасштабные перемещения комсостава. Если в 1937 году было выдвинуто на новые должности 29 тыс. и перемещено 40 тыс. командиров, то только за 10 месяцев 1938 года – соответственно 59 тыс. и 41 тыс., т. е. новые должности заняли 100 тыс. человек. В 1939 году было произведено 246626 перемещений (69 % всего командного состава)⁴³.

В результате на вышестоящие должности пришли новые люди, имевшие недостаточную оперативно-тактическую подготовку и боевой опыт (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Срок нахождения в должностях (в процентном отношении) руководящего состава Красной Армии⁴⁴

Должность	Срок				
	Менее 3 мес.	3-6 мес.	6 мес-1 год	1-2 года	Более 2 лет
Командующий округом	17,6	23,5	29,4	17,6	11,9
Командующий армией	50,0	15,0	25,0	-	10,0
Командир корпуса	20,5	29,0	27,4	11,6	11,5
Командир дивизии	19,5	30,0	20,5	21,5	8,5

Как следствие кадровых перемещений и выдвижений – к моменту нападения Германии и ее союзников на СССР 50 % советских командармов занимали свою должность до 3 месяцев, менее полугода командовали своими соединениями до 50 % командиров стрелковых, кавалерийских и механизированных корпусов и почти столько же командиров таких же дивизий. Около 50 % командиров батальонов и 68 % командиров рот и взводов были выпускниками шестимесячных курсов. И лишь отдельные командиры полкового звена имели практический опыт ведения боевых действий⁴⁵.

Подготовка кадров в военных училищах СССР до 1938 года была ориентирована исключительно на потребности армии мирного времени (т. е. на восполнение естественной убыли

⁴³ *Анатольев А., Николаев С.* Закономерное поражение. Красная Армия могла бы стать по-настоящему боеспособной только к концу 1940-х годов // Независимое военное обозрение. № 26 (341). 1 августа 2003 года.

⁴⁴ *Кульков Е., Мяков М., Ржевский О.* Война 1941–1945 гг. М., 2001. С. 224.

⁴⁵ *Сталин И.В.*: «Кадры решают все» (О системе подготовки офицерских кадров в Вооруженных Силах СССР в предвоенный период и во время Великой Отечественной войны) // Военно-исторический журнал. 1993. № 8. С. 44.

командного состава), о накоплении командных кадров со средним военным образованием для покрытия потребности военного времени не могло быть и речи. Так, с 1928 по 1938 год было подготовлено 67487 офицеров⁴⁶. Но и этого количества едва хватало на покрытие естественной убыли командиров из армии, не говоря уже о создании резервов для обеспечения развертывания Вооруженных Сил на случай войны. В связи с этим последовало форсирование процессов обучения командиров, в первую очередь среднего звена, в том числе и в ущерб качеству (сроки обучения были сокращены в полтора раза). Создается ряд новых средних военных училищ, в первую очередь технических. Всего к 1941 года мы имели 203 училища с числом курсантов почти 239 тыс. человек⁴⁷. Однако, например, по планам с 1938 по 1941 год численность автобронетанковых войск военного времени увеличивалась в 5,9 раза, войск мирного времени – почти в 10 раз, а емкость соответствующих военных училищ – только в 1,6 раза. В стрелковых войсках все было наоборот: численность войск военного времени увеличивалась в 1,2 раза, мирного времени – в 2,8 раза, а емкость военных училищ – почти в 7 раз. Вдобавок из имевшихся к лету 1941 года 230 военных училищ 77 (33 %) открылись в период с июля 1939 года по декабрь 1940 года, т. е. до начала Великой Отечественной не могли сделать ни одного полноценного выпуска⁴⁸. Да и в открытых училищах не могли сразу обеспечить высокое качество учебного процесса.

И когда началась война, советские командиры всех степеней оказались в массе своей не способны решать задачи по должностному предназначению, так как в течение года-полутора лет успели «проскочить» несколько должностных ступеней, ни на одной не успев толком освоить свои обязанности. А уже после первых месяцев боев их и вовсе заменили выпускники курсов подготовки комсостава запаса и младшие лейтенанты из числа младшего начсостава (всего за 1937–1940 годы их было подготовлено более 448,3 тыс., т. е. на одного выпускника военного училища приходилось семеро таких «специалистов»)⁴⁹. Основным критерием отбора на курсы подготовки комсостава было наличие хоть какого-нибудь образования. Необходимые знания и опыт им пришлось получать на полях сражений, в ходе которых война осуществляла свой жесткий отбор. Выживали те командиры, которые умело действовали в боевой обстановке и выполняли поставленные задачи, т. е. обладали соответствующими способностями. Примечательно, что о таковых способностях они могли и не подозревать. Вот так необычно устроен человек. Один из примеров нашего времени – Арсен Павлов (Моторола). В гражданской жизни ничего особого не достиг. На военной службе был связистом, как он сам утверждал. Даже участвуя в боевых действиях внутреннего вооруженного конфликта, особых командирских качеств не проявлял. И кем стал у ополченцев Донбасса? Мы еще обсудим военную судьбу Моторолы.

Однако верно и то, что именно такое развитие событий соответствовало мобилизационному плану, согласно которому из положенного по штатам военного времени 1 млн. 4 тыс. лиц начальствующего состава только 527,5 тыс. состояли в кадрах Красной Армии на 1 января 1941 года. При этом в период мобилизации планировалось провести выпуск военных училищ 93,1 тыс. человек, присвоить соответствующие звания 121,1 тыс. человек, имеющим высшее образование и призвать из запаса 465,2 тыс. командиров (призванные из запаса помимо занятия штатных должностей должны были составить резерв для восполнения потерь – около четверти миллиона человек).

⁴⁶ Сталин И.В.: «Кадры решают все» (О системе подготовки офицерских кадров в Вооруженных Силах СССР в предвоенный период и во время Великой Отечественной войны) // *Военно-исторический журнал*. 1993. № 8. С. 43.

⁴⁷ 50 лет Вооруженных Сил СССР. М.: Воениздат, 1968. С. 241.

⁴⁸ Анатольев А., Николаев С. Закономерное поражение. Красная Армия могла бы стать по-настоящему боеспособной только к концу 1940-х годов // *Независимое военное обозрение*. № 26 (341). 1 августа 2003 года

⁴⁹ Анатольев А., Николаев С. Закономерное поражение. Красная Армия могла бы стать по-настоящему боеспособной только к концу 1940-х годов // *Независимое военное обозрение*. № 26 (341). 1 августа 2003 года

Таким образом, после проведения мобилизации подавляющее большинство начальствующего состава (с учетом отмеченного выше уровня военной подготовки кадрового начсостава) должны были составить люди с низкой командирской подготовкой. Прогнозировалось, что в ходе первого года войны ситуация усугубится и, более того, образуется некомплект командного состава в размере 120–160 тыс. человек.

Кроме того, в связи с увеличением численности военных училищ, были серьезные проблемы не только с отбором достойных для учебы в училищах, но и вообще с набором курсантов. Вот что пишет участник Великой Отечественной войны Ростислав Мохов: «Приближался 1941-й год. Корпус студгородка (Ленинградского политехнического института. – *Ю.Р.*) на Прибытковской (ныне улица Хлопина. – *Ю.Р.*), где мы жили, вдруг срочно освободили под общежитие ФЗУ и заселили 14-летними ребятами из Белоруссии и северных деревень – готовились кадры для промышленности. А нас ознакомили с постановлением ЦК ВКП(б) и правительства о введении платного обучения, от которого освобождались только студенты с оценками «5» и «4». Им же предоставлялась стипендия.

...В институте стали появляться представители военных училищ и активно вербовать студентов, **вынужденных покинуть институт** (выделено мной. – *Ю.Р.*), суля бесплатное обучение, питание и обмундирование»⁵⁰.

Но нельзя не заметить и то, что руководство СССР, а в известной степени – Наркомата обороны и Генерального штаба, в первой половине 1930-х годов занималось вопросами Красной Армии преимущественно в том ее виде, который она имела в мирное время. Облик отмобилизованной армии военного времени, ее реальные возможности в известной степени оставались для них абстракцией, совокупностью цифр из мобилизационных планов, пусть и хорошо проработанных. Иного трудно было бы ожидать в условиях «мирной передышки», когда нападение противника, превосходящего в силе Красную Армию, в ближайшее время не предвиделось, зато локальные войны и вооруженные конфликты, напротив, и предвиделись, и реально происходили (как и в наше время). Да еще над этими руководителями довлел старый военный опыт (в том числе и опыт «офицеров военного времени» Первой мировой войны), подсказывавший, что в пехоте, составлявшей в то время значительную долю войск, в качестве командира взвода можно обойтись и офицером запаса. Когда же после Советско-финляндской войны «вдруг» выяснилось, что пехотный командир на самом деле должен быть командиром общевойсковым, организатором взаимодействия родов войск, да еще в условиях дефицита времени на организацию боя, что его первейшим делом является управление огнем пехоты, танков и артиллерии, времени на подготовку таких командиров уже не осталось. Даже если бы и осталось, улучшения не произошло бы. Потому как система отбора в военные училища была далекой от совершенства.

⁵⁰ Мохов Р.М. Моя война. Записки рядового необученного. СПб.: ИПК «Вести», 2011. С. 28.

Проблема подготовки кадров с высокой оперативно-стратегической подготовкой и общевойсковых штабов

Следует отметить, что в середине 30-х годов в войсках и штабах округов не было специалистов по подготовке и ведению операций с применением больших масс войск, авиации, танков, артиллерии, воздушных десантов и управления ими. Такие специалисты были только в Генеральном штабе.

Особенно наглядно эти недостатки выявились при проведении наркомом обороны К.Е. Ворошиловым большой военно-стратегической игры. Непосредственно ею руководил начальник Генерального штаба РККА А.И. Егоров. Кроме руководящих работников Генштаба и наркомата в игре участвовали командующие войсками ряда округов, их начальники штабов, начальники всех академий. За «красную» сторону играли: в роли командующего Северо-Западным фронтом командующий войсками Ленинградского округа Б.М. Шапошников, Западного фронта – командующий войсками Белорусского округа И.П. Уборевич, Юго-Западного – начальник штаба Киевского военного округа Д.А. Кучинский. Армиями во фронтах командовали начальники академий и командующие внутренних округов. За «синих» – противника играли заместитель наркома обороны М.Н. Тухачевский и командующий войсками Киевского округа Н.Э. Якир.

Игра прошла с большим напряжением и серьезными просчетами с обеих сторон. На разборе выяснилось, что ошибки и сбои происходили в основном из-за отсутствия у участников единства взглядов по ряду оперативно-стратегических вопросов⁵¹. Озабоченное этим руководство Красной Армии собирает 15 февраля 1936 года расширенный Военный совет, который после долгих дебатов признал необходимым создать для подготовки командиров высшего звена и разработки теории решения оперативно-стратегических проблем специальное высшее военное учебное заведение. До 1936 года командный состав оперативного звена готовился только на одногодичном факультете Академии имени М.В. Фрунзе.

2 апреля 1936 года ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров, рассмотрев представление Наркомата обороны, принимает решение создать в Москве Академию Генерального штаба РККА.

11 апреля 1936 года вышел приказ наркома обороны СССР о создании академии и подчинении ее непосредственно начальнику Генерального штаба. В приказе говорилось, что Академия Генерального штаба является высшим военноучебным заведением, предназначенным для подготовки высококвалифицированных командиров на высшие командные должности и для несения службы в Генеральном штабе, в крупных общевойсковых штабах и органах высшего командования. Академия должна была готовить командиров с широким оперативным кругозором, способных разрабатывать и осуществлять на практике армейские, фронтовые и более крупные операции. Кроме того, академия должна была разрабатывать вопросы теории стратегии и оперативного искусства. В положении об академии указывалось, что профессорско-преподавательский состав подбирается из числа наиболее квалифицированных кадров преподавательского состава и общевойсковых командиров. Для чтения лекций по отдельным вопросам программы, а также проведения отдельных оперативных игр привлекаются руководящие командиры Генерального штаба РККА, начальники центральных управлений НКО и командующие войсками округов.

В академии предусматривалось иметь два факультета: основной – с набором 125 слушателей и военно-исторический – в составе 40 слушателей. Предусматривалось и военно-морское

⁵¹ Куличкин С.П. Генерал Ватутин. «Ни шагу назад!». М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 105.

отделение в количестве 10 человек. Это был первый случай, когда в Академии Генерального штаба начиналось обучение военно-морских кадров. До этого имели место только отдельные эпизоды учебы в ней морских офицеров. Первоначальный состав слушателей академии определялся в 175 человек, срок их обучения – полтора года⁵².

Начальником и комиссаром академии был назначен один из талантливых командиров Красной Армии – начальник штаба Киевского военного округа комдив Дмитрий Александрович Кучинский. Человек высокой культуры, он отличался не только серьезными военно-теоретическими знаниями, но и большими организаторскими способностями.

Для преподавания в академию были направлены опытные военачальники, видные теоретики военного дела, передовые педагоги и методисты из других академий. Среди них комкоры М.И. Алфузо, М.А. Баторский, А.И. Верховский, комдивы Я.Я. Алкснис, П.И. Вакулич, В.А. Меликов, В.К. Мордвинов, И.Х. Паука, А.А. Свечин, Е.Н. Сергеев, Н.Н. Шварц, дивинженер Д.М. Карбышев; комбриги А.И. Готовцев, М.И. Дратвин, П.П. Ионов, Г.С. Иссерсон, Н.И. Трубецкой и другие.

Основной стала кафедра армейских операций, которая впоследствии развернулась в кафедры оперативного искусства и стратегии. Здесь изучались армейские и фронтовые операции, теория военной стратегии, операции ВВС, ВМФ и взаимодействие их сил с общевойсковыми армиями. Теорию и практику подготовки и ведения боя корпусами всех родов войск преподавали на кафедре тактики высших соединений. Серьезная научно-педагогическая работа велась и на кафедрах организации и мобилизации, военной истории, социально-экономических предметов и иностранных языков. За короткий срок было создано первоклассное военно-учебное заведение.

К сожалению, начало деятельности академии совпало с периодом массовых арестов командно-начальствующего состава. Были арестованы начальник академии комдив Д.А. Кучинский и выдающийся военный теоретик А.А. Свечин. Последнему было поручено читать лекции по стратегии. Но его критические замечания в адрес государственной власти, содержащиеся в его первой лекции, послужили поводом для его отстранения и последующего ареста. Оказалось, что во вновь открытой академии стратегию вести некому, поэтому кафедра стратегии из штата академии была вообще исключена⁵³.

В приказе наркома обороны о создании Академии Генерального штаба предписывалось командующим войсками военных округов и начальниками главных и центральных управлений НКО подобрать кандидатов на учебу из числа лучших командиров, окончивших одну из военных академий, отлично проявивших себя на практической работе. И, надо отметить, что 138 командиров первого набора были действительно лучшими из лучших. Это, комбриги Л.А. Говоров, П.А. Курочкин, Г.К. Маландин; полковники А.И. Антонов, И.Х. Баграмян, А.М. Василевский, Н.Ф. Ватулин, А.И. Гаспилович, М.В. Захаров, В.В. Курасов, А.П. Покровский, К.Ф. Скоробогаткин, А.В. Сухомлин, С.Г. Трофименко, Н.И. Четвериков, А.И. Шимонаев; майоры М.И. Казаков, Л.М. Сандалов. Почти все они через несколько лет, в годы Великой Отечественной войны, будут командовать армиями, фронтами, руководить крупнейшими штабами, станут прославленными полководцами и военачальниками.

В 1938 году при Военной академии им. М.В. Фрунзе образуется штабная школа на 800 человек со сроком обучения один год. Кроме того, в это же время формируется ряд специальных штабных школ и курсов. К началу Великой Отечественной войны увеличивается число военных академий (с 14 до 19).

⁵² Ефремов И.И. Военная академия Генерального штаба: история и современность (к 175-летию со дня основания) // Военная мысль. 2007. № 11. С. 9.

⁵³ Ефремов И.И. Военная академия Генерального штаба: история и современность (к 175-летию со дня основания) // Военная мысль. 2007. № 11. С. 9.

Однако следует заметить, что практика проведения командно-штабных учений и маневров в войсках предвоенных лет, на которых общевойсковые командиры и штабы учились управлению войсками, отставала от требований современной войны. Анализируя эту практику, начальник войск связи округа П.М. Курочкин вспоминал, как решались тогда вопросы организации связи в оперативных звеньях управления. «Трудностей почти не было. Связь в районе учений и маневров подготавливалась всегда заблаговременно, за 2–3 недели. Для ее обеспечения на маневрах, проводимых в каком-либо военном округе, собирались многие соответствующие части из других военных округов. Широко применялась общегосударственная связь. Все подготовленные средства и объекты использовались только для оперативного управления войсками. Что же касается связи, необходимой для управления противовоздушной обороной, военно-воздушными силами, тылом, то она или не учитывалась вовсе, или ее организация изучалась на специальных занятиях, на которых вопросы обеспечения ею для оперативного руководства не разбирались, то есть опять создавались благоприятные условия. При таких условиях командиры и штабы свыклись с тем, что организация связи не представляет никаких трудностей: в их распоряжении всегда будет связь, и не какая-нибудь, а именно проводная.

Не эта ли создаваемая в мирное время видимость благополучия в обеспечении связью привела к тому, что общевойсковые командиры и штабы пренебрегали трудностями в ее организации, встречавшимися на каждом шагу с самого начала войны? Не по этой ли причине недооценивалась роль радиосвязи? Не являлось ли это одной из причин, приводивших к большим затруднениям в руководстве войсками, а часто и к полной потере управления»⁵⁴.

Зададимся вопросом, от кого зависело качество подготовки и проведения учений в Красной Армии? Безусловно, в первую очередь, от наркома обороны, начальника Генерального штаба и командующих войсками военных округов. Руководство страны делало все, чтобы Красная Армия имела современное вооружение и технику, а как их применять – это дело военных.

Наряду с вышеизложенными недостатками надо отметить, что положительным в подготовке будущих руководящих военных кадров являлось привлечение преподавательского состава и слушателей академий к работе в штабах фронтов (армий), принимающих участие в боевых действиях. Так, преподаватели и слушатели академий принимали активное участие в операциях по освобождению Западной Украины, Западной Белоруссии и в Советско-финляндской войне. Генерал армии С.М. Штеменко вспоминал, что после возвращения в академию из освободительного похода в Западную Украину «проучились мы еще несколько месяцев, и снова вызов в Генштаб. Началась Советско-финляндская война.

Большую группу слушателей академии взяли на усиление Оперативного управления Генерального штаба. В их числе оказался и я.

В нашу задачу входило собирать данные по обстановке, анализировать их, вести карты боевых действий, составлять оперативные сводки, передавать в войска различные директивы и распоряжения. Короче, мы приобщались к оперативной работе во всей ее широте и многообразии...

Так как работа велась непрерывно, все мы были разбиты на две смены. Смена работала круглые сутки. Сменялись в 19.00 и сразу шли спать...

Весь следующий день, как правило, занимались в академии, а вечером опять на сутки заступали дежурить в Генштабе»⁵⁵.

Вот еще примеры. В начале января 1940 года для улучшения руководства войсками на Карельском перешейке был образован Северо-Западный фронт под командованием С.К. Тимо-

⁵⁴ Курочкин П.М. Основные причины недостаточно устойчивой работы связи в начальный период войны (Публикация А.П. Жарского) // Военно-исторический журнал. 2008. № 7. С. 49.

⁵⁵ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. В дни огорчений и побед. Кн. 1. – М.: Вече, 2014. С. 16–17.

шенко. Начальником артиллерии фронта был назначен начальник Артиллерийской академии комкор А.К. Сивков. Вместе с начальником академии на фронт выехала группа из 8 преподавателей и 25 слушателей. Начальником штаба артиллерии 7-й армии был назначен старший преподаватель кафедры тактики комбриг Л.А. Говоров.

Чтобы подготовить войска к завершающей операции по прорыву «линии Маннергейма» и дать им подробные указания о том, как надо действовать в непривычных им условиях, а также с целью использования уже накопленного опыта боевых действий и передачи его войскам командующий Северо-Западным фронтом С.К. Тимошенко приказал создать группу командиров штаба и управлений фронта под руководством заместителя начальника штаба фронта командарма 2 ранга В.М. Злобина. Эта группа, в которую вошел и начальник артиллерии фронта комкор А.К. Сивков, должна была разработать подробную инструкцию по прорыву укрепрайона противника. Результатом данной работы стала подробнейшая инструкция, которая была разослана в войска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.